

Глава 30: Исцеление старейшины Цзина

"Что случилось с уважаемым младшим?" Старый Линг крикнул в сторону Ян Вэя.

"Я уважаю тех, кто этого заслуживает, а ты до сих пор никак не проявил свой статус старшего".
ответил Ян Вэй.

Оба продолжали смотреть друг на друга, не желая отступить от своего спора.

Кашель

"Вы двое собираетесь продолжать спорить как дети?" Старейшина Цзин снаружи не могла больше выносить их поведения.

Она сидела снаружи уже долгое время, думая, что их разговор скоро закончится.

Однако ее мнение было ошибочным, потому что разговор не только продолжался, но и становился все более жарким с течением времени.

Когда Старый Линг начал плохо говорить о родителях Ян Вэя, тот взорвался от гнева и прервал свое холодное, отстраненное чувство.

"Я... я прошу прощения за свое неподобающее поведение", - Ян Вэй поклонился старейшине Цзину и попросил прощения.

Старый Линг также сделал извиняющееся выражение лица, но больше ничего не сказал, так как он был во много раз старше их. Для него было бы позором, если бы ему пришлось извиняться перед молодыми людьми за свое поведение.

"Кашель, мы потратили достаточно времени. Давайте приступим к лечению яда маленького Цзина". сказал Старый Линг, чтобы отвлечь их внимание от того, чтобы заставить его извиняться.

Ян Вэй не стал больше спорить с ним и вернулся к своему первоначальному спокойному выражению лица.

Сделав глубокий вдох, Ян Вэй устыдился того, что слишком остро реагирует на упоминание о родителях.

'Прошлое есть прошлое, и они не захотят, чтобы я грустил по их трагической кончине'.
внутренне сказал Ян Вэй и разжал кулак.

Старейшина Цзин одобрительно кивнула, видя, что Ян Вэй успокоился и перестал вести себя иррационально, когда кто-то специально провоцировал его.

Поскольку она была зрителем, ей было ясно, что Старый Линг специально провоцировал Ян Вэя, чтобы заставить его потерять концентрацию.

В мире культивации, где одной ошибки достаточно, чтобы умереть, Ян Вэй легко погибнет, когда решит противостоять невозможному врагу, если тот ткнет его в больное место.

Старейшина Цзин хотел поблагодарить Старого Лина за его усилия, но тот просто махнул рукой, приказывая ей молчать.

Послав мысленную передачу старейшине Цзину, Старый Линг сказал: "Не сообщай Ян Вэю, будет лучше, если он сам догадается".

После этого Старый Линг прошел вперед и велел Старейшине Цзину сесть в позу лотоса.

Старейшина Цзин последовал указанию Старого Лина и сел на открытое место.

"Это называется Омолаживающий Токсин, пилюля Небесного Класа", - сказал Старый Линг, раскрывая в руке пилюлю темно-фиолетового цвета.

Пилюля была ослепительной, и Ян Вэй с благоговением посмотрел на ее качество.

"В ней почти нет примесей, а чистота должна быть близка к 96%". сказал Ян Вэй, вычисляя чистоту.

Старый Линг нахально улыбался, глядя на Ян Вэя, который восхищался им издавна. 'Я осмелюсь сказать, что я не заслуживаю того, чтобы меня называли старшим'.

Хотя Ян Вэй все еще был немного раздражен его ухмылкой, он все же поднял руку в знак уважения.

"Старший Линг действительно способен, и этот младший признает свое поражение. Однако это не значит, что я откажусь от самосовершенствования". торжественно сказал Ян Вэй.

В его глазах светилась решимость, ведь мастерство Старого Линга не является чем-то невозможным. В истории есть много легенд, так кто сказал, что легенды нельзя превзойти?

"Хорошо, я буду ждать того дня, когда ты превзойдешь меня в алхимии и культивировании". Старый Линг громко смеется, поглаживая свою бороду.

"Я не разочарую тебя", - спокойно отвечает Ян Вэй, в то время как старейшина Цзин испытывает сложные эмоции.

'Слова старшего Линга подозрительны'. Старейшина Цзин размышлял о скрытом смысле его фразы.

Старику Лингу незачем было говорить, что он будет ждать дня, если он собирался следовать за ними.

Таким образом, старейшина Цзин с ее острым умом смогла обнаружить что-то неладное в этом, казалось бы, простом, но глубокомысленном предложении.

Старый Линг знал, что ему не удастся скрыться от старейшины Цзин, но ему было все равно. Все эти годы он был один, и их присутствие здесь было лишь небольшим развлечением.

"Хорошо, прежде чем мы начнем, есть побочный эффект от извлечения вашего яда. Поскольку яд так долго находился в твоём теле, возникнет небольшая проблема". сказал Старый Линг, улыбаясь Ян Вэю.

От его жуткой улыбки у Ян Вэя побежали мурашки по коже, и он задумался, что же означает эта улыбка.

"Я понимаю старшего Линга. Это уже чудо, что я наконец-то смог избавиться от этого яда, который преследует меня". Старейшина Цзин была полна решимости избавиться от отвратительного яда с ее тела.

На лице старейшины Цзин появилось необъяснимое волнение, и Ян Вэй наконец-то смог успокоиться.

Тем временем Старый Линг внутренне улыбнулся, представив себе сцену после излечения яда старейшины Цзина.

'Это мой подарок тебе, Ян Вэй. Научись потом поклоняться мне за мои старания". внутренне сказал Старый Линг и начал тыкать в многочисленные точки на спине старейшины Цзина.

"Я блокирую твои точки, поэтому эффект будет направлен на зараженную область".

Старейшина Цзин слегка кивнула в знак понимания, почувствовав, что какой-то путь в ее внутреннем теле заблокирован. 经脉被封锁了。m

Внутреннее тело содержит множество путей для циркуляции истинной ци, но яд находится в определенных местах.

Поэтому Старый Линг блокирует акупунктуру, где яд не обнаружен, чтобы предотвратить потерю эффекта от пилюли.

Поковырившись еще, Старый Линг сказал: "Хорошо, я все заблокировал, теперь все должно пройти гладко. Употребляй пилюлю, а я буду наготове, если случится какая-нибудь неприятность".

Услышав приказ Старого Лина, Старейшина Цзин проглотила таблетку, закрыв глаза, чтобы убедиться, что яд не остался в ее теле.

'Ты сможешь, старейшина Цзин', - Янь Вэй внутренне молился за успешное выздоровление старейшины Цзин.

'Хе-хе, просто подожди, Ян Вэй, пока она выздоровеет'. внутренне сказал Старый Линг, озорно глядя на ничего не подозревающего Ян Вэя. [r[overl. [o[

<http://tl.rulate.ru/book/92552/3000011>